

Телеграммы „Каспия“

Отъ 30 декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ. Назначен командир лейб-гвардии конногерардеского полка святы Его Императорского Величества, генерал-майор, великий князь Дмитрий Константинович командиром первой бригады второй гвардейской кавалерийской дивизии с оставлением в сане и прочих должностях и званиях.

ЦИГРЫ. Дочь мѣщанина Бухарина возвращалась домой на станцию Цигры; такъ какъ она не успѣла взять билета, то была отведена кондукторомъ въ другой вагонъ подъ предлогомъ выдачи билета, но оказалась выброшенной изъ поезда мертвой съ пробитымъ черепомъ; бригада арестована.

НИЗДРЫ. Здѣсь торжественно открытъ народный домъ и читальня.

ИОНОГАМА. Руководящая финансовыя сферы считаютъ войну между Россіей и Японіей нѣтъ невѣроятной.

ПЕТЕРБУРГЪ. Назначен командиръ первой бригады второй гвардейской кавалерийской дивизии, генерал-майоръ Ширма, командиромъ первой бригады первой гвардейской кавалерийской дивизии.

ПЕКИНЪ. Вчера состоялся обменъ ратификацій торговаго договора между Японіей и Китаемъ; ратификація китайско-американскаго договора послѣдуетъ въ Вашингтонѣ; американскій посланникъ ходатайствовалъ передать китайскимъ правительствомъ, чтобы послѣднее приняло экстраординарный порядокъ для сообщения текста договора въ Вашингтонъ телеграфомъ, уполномочивъ тамошняго китайскаго посланника ратифицировать текстъ договора въ Вашингтонѣ на основании телеграфнаго текста.

ПАРИЖЪ. Правительство энергичнымъ образомъ старается дѣйствовать въ интересахъ сохранения мира, что вызвано тѣмъ, что громадные капиталы помѣщены въ русскихъ бумагахъ.

СЕРАЕВО. 4000 албанцевъ-мюридъ, желая оказать сопротивление реформированной жандармеріи, заняли дорогу изъ Призрицы въ Скутари.

ТОКИО. Состоялось совѣщаніе старѣйшихъ государственныхъ дѣятелей съ министрами, на 31 декабря тѣ и другіе оговариваются во дворцѣ.

ЛОНДОНЪ. Повидному, извѣстія лондонскихъ вечернихъ газетъ, о полученной здѣшней японской миссіей официальной телеграммы, основаны на недоразумѣніи въ посольствѣ, хотя Гапши подтверждаетъ, что изъ Токио была послана китайскому правительству телеграмма, въ которой послѣднее рекомендуется сохранять нейтралитетъ; въ то же время японскій посланникъ полагаетъ, что та часть телеграммы, которая касается искаженія по телеграфу китайскихъ писемъ, знаковъ во всякомъ случаѣ, положительна нѣверно, что война рѣшена; напротивъ, Японія все еще прилагаетъ усилія къ сохраненію мира.

ВАШИНГТОНЪ. Въ государственномъ департаментѣ получено извѣстіе, что русскіе ежедневно усиливаетъ охрану въ Сеулѣ. Франція также принала мѣры къ укреженію тамъ охраны.

ПОРТЪ-АРТУРЪ. Положеніе улучшается; высланъ русский морской десантъ изъ Чемульпо въ Сеулъ, гдѣ ожидается дворовый переводчикъ.

СЕУЛЪ. Японскій посланникъ неоднократно пытался побудить корейскаго императора къ признанію японскаго протектората; до сихъ поръ старанія безуспѣшны; корейское правительство заявляетъ, что оно придерживается постановленія русско-японскаго договора о Корѣ.

СОФІА. По распоряженію князя, была отслужена панхида по скончавшемся графѣ Мусинъ-Пушкинѣ; болгарскій представитель въ Петербургѣ возложилъ на гробъ усопшаго вѣнокъ отъ имени князя. Въ кафе-шантанѣ въ Бургасѣ болгарскій офицеръ въ спорѣ съ нѣсколькими греками бросилъ въ нихъ спичечницу, которая случайно задела портретъ наслѣднаго принца и сломала стекло; случай не вызвалъ необходимости требовать удовлетворенія.

ПАРИЖЪ. Прибылъ Луи Бонапартъ; на вокзалѣ его встрѣтили вожди бонапартистовъ; приняты были серьезныя мѣры къ поддержанію порядка.

ВЪНА. Возвращеніе на родину японскаго военнаго агента, въ Вѣнѣ не имѣетъ ничего общаго съ военно-политическимъ положеніемъ; японскіе военные агенты занимаютъ свои должности въ видѣ общаго правила не болѣе трехъ лѣтъ.

БЪЛГРАДЪ. Въ совѣтѣ министровъ, подъ предсѣдательствомъ короля, рѣшено отнѣнить новогодній приемъ при дворѣ; 31 декабря король со всѣмъ кабинетомъ выезжаетъ въ Тополу, гдѣ состоится празднованіе столѣтія пераго сербскаго возстанія; 1 января послѣдуетъ возвращеніе въ Бѣлградъ. Прибылъ секретарь французскій миссіи Мартенсъ-французскій и бельгійскій посланники покинули Бѣлградъ, вѣроятно, 30 декабря, а румынскій посланникъ уѣзжаетъ тоже 30 декабря въ Вухарестъ.

МОСКВА. Сегодня начала выходить въ Москвѣ ежедневная газета „Московский Вѣстникъ“, издаваемая Мюллеромъ, бывшимъ издателемъ „Русскаго Листка“.

МОСКВА. Сегодня въ присутствіи Великаго Князя Сергѣя Александровича и Великой Княгини Елисаветы Семеновны, объявлены болница и богадельня, устроенная на средства покойной Медвѣдиной.

ПАРИЖЪ. Въ засѣданіи совѣта министровъ, Делкассъ сдѣлалъ сообщеніе, относительно послѣднихъ извѣстій, касающихся русско-японскаго конфликта, и высказалъ, что положеніе дѣлъ, повидному, улучшилось.

ПЕКИНЪ. Китайскій посланникъ въ Токио телеграфировалъ отъ 29 декабря принцу Цину, по желанію японскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, что Россія во второмъ своемъ офертѣ согласилась на предложеніе Японіи; отнѣтъ этого, однако, неблагоприятно и не можетъ быть приняты Японіей; если Россія не сдѣлаетъ уступокъ, Японія будетъ принуждена немедленно прибѣгнуть къ оружію; на случай возможнаго возникновенія враждебныхъ дѣяній, Японія проситъ китайское правительство сохранить строжайшій нейтралитетъ, сохранить внутри страны ослѣдствій иностранцевъ, поддерживая порядокъ въ особенности въ Шантунѣ и Юнанѣ, дабы иностранныя державы не воспользовались безпорядками для начала тамъ агрессивныхъ дѣяній.

ПАРИЖЪ. Ериссонъ избранъ въ палату депутатовъ.

САЛОННИКИ. При Джумайбала произошли стачки воиновъ; стачка члѣсъ съ турецкими войсками. Холѣтъ слухи, что въ Кунадовѣ возстаніемъ взорванъ динамитомъ пороховой складъ; войскамъ посланы подтверженія; другія части войскъ ожидаютъ изъ Азіи.

Передъ жилищемъ законодателя Общественнаго Работы, Чудной силой военнаго Хотѣтъ мѣръ перерожденія; Работы, колѣдъ, преступленія, Въ вѣснствѣ устранимъ... Полюбовно колѣдъ невоинно, Съсѣтъ орудія войны... И, чтобы люди, съ новымъ подомъ, Опали обрѣты и уныи... Слѣтъ въ гармоніи согласія Жизнь земна, какъ стройной горѣ... Воду миръ, доволно, съяснѣтъ И свобода, и просторъ... Въ жизни новой, небоязли, Вызвать миръ изъ тѣмъ тѣмъ, Миръ побѣднй, общинамъ Слѣтъ лучнмъ жъ мнрво...

Начала переустройств... Начала... и вѣрнѣ: уны! Сминимъ колѣдъ невоинно, Трѣмъ неучебнѣ жолѣ... Крики, брань, злобнмъ сержентѣ... Въ блузы, поднимъ вой... Слово давитъ изъ кто, трясетъ... Весъ: олодъ, кричатъ, долодъ! И лицъ бонни властной Затмунна пѣсаль, И, закрывшъ лицъ свой личей, Успѣтъ Фѣа въ даль... На прощаніе, чѣтъ асѣтъ Долодъ разумъ не смущалъ, Опытною мѣлѣ Фѣа бѣснѣла въ бѣсѣлѣ.

Встрѣча. Старый Голь ухидилъ. Вѣдѣтъ ему несли злобная проклятыя и вѣднѣ насмѣшки, разочарованнымъ, обманувшимъ, въ своихъ ожиданіяхъ людей, но старикъ не отвѣчалъ имъ. Одиной, измученной и утомленной, она, еще одинъ годъ сплѣсать со счета и капуть въ вѣчнѣннѣ. Какъ арифметическая величина, данный прожитый человѣчествомъ годъ не имѣетъ особаго значенія. Онъ только шаткая часть безконечнаго огромнаго цѣлага, только узенькая клѣточка необятнаго, неподдающагося, сколько нибудь точному опредѣленію и учету времени. Какъ величина историческая и общественно-бытовая, онъ полонъ значенія и смысла. Разбитый на мѣсяцы, недѣли, дни, онъ пріобрѣтаетъ значеніе безостановочнаго, живого творческаго процесса, втягивающаго въ себя сотни миллионы людей, то двигающаго впередъ по пути прогресса, то отбрасывающаго назадъ или задерживающаго на одномъ и томъ же мѣстѣ. Онъ въ этомъ случаѣ не мертвая хронологическая дата, придуманная человѣчествомъ для разграниченія времени и обиходныхъ удобствъ, а одухотворенное и стройное понятіе, которымъ направляется и инвентурируется вся наша жизнь. На протяжении трехсотъ шестидесяти пяти дней мы работаемъ, не покладая рукъ, производимъ вещественныя и невещественныя цѣнности, улучшаемъ въ отмененныхъ намъ предѣлахъ тѣ или другія стороны быта, пускаемъ въ обращеніе продукты творческой мысли, а задѣтъ въ послѣдніе дни года сводимъ итоги и ставимъ вновь естественные вопросы: что сдѣлать въ теченіи трехсотъ шестидесяти пяти дней? Каковы въ цѣломъ практическія результаты сдѣланнаго и каковы виды на будущее? Помѣщаемые ниже краткіе обзоры общественной дѣятельности говорить, что при извѣстномъ пасивѣ въ насъ есть и значительный активъ, что русское общество, распорядительные и исполнительные органы, ежедневная пресса, толстые семейные журналы прилагаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы устранить бытовья шероховатости, создать нормальное русло для новыхъ жизненныхъ теченій, поднять умственный уровень народа, развить и укрѣпить его вѣчно колеблющуюся экономіку, дать то или иное приложене накопившимся силамъ. Чтобы ни было, какъ бы ни были сильны тормазы, задерживающіе движеніе впередъ, будущее принадлежить тѣмъ, кто дѣятельно работаетъ, живетъ интересамъ общества, проникается его нуждами, болѣетъ болями своего народа, мыслитъ и творитъ. Дружными усиліями повременной печати, въ прошломъ году подвинуто разрѣшеніе многихъ бытовыхъ и экономическихъ вопросовъ, въ ряду которыхъ, первое мѣсто занимаетъ вопросъ о народномъ мелкомъ

ЛОНДОНЪ. Опубликованы официальные извѣстія о сраженіи англичанъ съ войсками сумасшедшаго мурлы. Генералъ Эгертоу атаковалъ съ 2.200 английскихъ войскъ при Джилъ-Балли 5.000 дерившей; английская кавалерія преслѣдовала непріятеля на протяжении 10 миль; англичане взяли много плѣнныхъ и 400 ружей; потери англичанъ 41 человекъ.

1 Января 1904 г.

Итакъ, еще одинъ годъ сплѣсать со счета и капуть въ вѣчнѣннѣ. Какъ арифметическая величина, данный прожитый человѣчествомъ годъ не имѣетъ особаго значенія. Онъ только шаткая часть безконечнаго огромнаго цѣлага, только узенькая клѣточка необятнаго, неподдающагося, сколько нибудь точному опредѣленію и учету времени. Какъ величина историческая и общественно-бытовая, онъ полонъ значенія и смысла. Разбитый на мѣсяцы, недѣли, дни, онъ пріобрѣтаетъ значеніе безостановочнаго, живого творческаго процесса, втягивающаго въ себя сотни миллионы людей, то двигающаго впередъ по пути прогресса, то отбрасывающаго назадъ или задерживающаго на одномъ и томъ же мѣстѣ. Онъ въ этомъ случаѣ не мертвая хронологическая дата, придуманная человѣчествомъ для разграниченія времени и обиходныхъ удобствъ, а одухотворенное и стройное понятіе, которымъ направляется и инвентурируется вся наша жизнь. На протяжении трехсотъ шестидесяти пяти дней мы работаемъ, не покладая рукъ, производимъ вещественныя и невещественныя цѣнности, улучшаемъ въ отмененныхъ намъ предѣлахъ тѣ или другія стороны быта, пускаемъ въ обращеніе продукты творческой мысли, а задѣтъ въ послѣдніе дни года сводимъ итоги и ставимъ вновь естественные вопросы: что сдѣлать въ теченіи трехсотъ шестидесяти пяти дней? Каковы въ цѣломъ практическія результаты сдѣланнаго и каковы виды на будущее? Помѣщаемые ниже краткіе обзоры общественной дѣятельности говорить, что при извѣстномъ пасивѣ въ насъ есть и значительный активъ, что русское общество, распорядительные и исполнительные органы, ежедневная пресса, толстые семейные журналы прилагаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы устранить бытовья шероховатости, создать нормальное русло для новыхъ жизненныхъ теченій, поднять умственный уровень народа, развить и укрѣпить его вѣчно колеблющуюся экономіку, дать то или иное приложене накопившимся силамъ. Чтобы ни было, какъ бы ни были сильны тормазы, задерживающіе движеніе впередъ, будущее принадлежить тѣмъ, кто дѣятельно работаетъ, живетъ интересамъ общества, проникается его нуждами, болѣетъ болями своего народа, мыслитъ и творитъ. Дружными усиліями повременной печати, въ прошломъ году подвинуто разрѣшеніе многихъ бытовыхъ и экономическихъ вопросовъ, въ ряду которыхъ, первое мѣсто занимаетъ вопросъ о народномъ мелкомъ

кредитъ въ связи съ предположимъ обимъ улучшеніемъ экономики деревенской Россіи. Въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ находится вопросъ о дальнѣйшемъ развитіи народнаго образованія, но въ судьбѣ его не можетъ быть слишкомъ крупныхъ поворотовъ и, какъ бы ни были многочисленны тортизмъ, оно можетъ двигаться только поступательно. Общій фонъ русской жизни и дѣятельности лишень ярнхъ красокъ. Многие едва, едва заручно и слабо согласовано съ жизненнымъ строемъ, но дружная работа всѣхъ общественныхъ слоевъ осилитъ, повторимъ, преграды, и въ концѣ концовъ создастъ необходимую бытовую и социальную гармонію. Грозныя тучи на политическомъ горизонтѣ, особенно сгустившіяся наканунѣ новаго 1904 года, заставляютъ сказать: — Да минетъ насъ часа сн!

Каковы бы ни были мотивы войны, она всегда и вездѣ страшно, непоправимо и невозвратимое зло. Будемъ на бѣдѣ, что въ сносеніяхъ съ нашимъ вѣннѣннѣмъ сосѣдствомъ на Дальнемъ Востокѣ, не все еще рѣшено, и что страшный призракъ боевой бури исчезнетъ, уступивъ мѣсто мирному соглашенію по всѣмъ обрѣтшимся вопросамъ и лояльности. Съ этой надеждой поднимимъ бокать за мирный трудъ, прощреніе, безкровныя культурныя завоеванія и благо, всѣхъ населяющихъ великую Россію, племенъ!

Политика въ 1903 году.

По установленному обычаю, который, вопреки Грибоздовскому утвержденію, не всегда бываетъ „врагомъ людей“, въ концѣ каждаго года принято подводитъ итоги всему пережитому на протяжении трехсотъ шестидесяти пяти дней. Что сдѣлано въ той или другой области? Каковы результаты работы и каково ближайшее будущее? На эти вопросы могутъ дать общіе отвѣты только итоги, изображающіе Аріаднину нить въ лабиринтѣ фактовъ, событий, уторопленнаго движенія впередъ и въ стороны отъ установившихся центровъ челоѣческой дѣятельности. Обозрѣвая истекшій годъ въ политическомъ отношеніи, прежде всего приходится говорить о Франціи, гдѣ вся природа вещей содѣствуетъ умительно быстрому развитію государственной и общественной жизни, и рѣзкой гибкости и скръпленности во всѣхъ составныхъ частяхъ. Тамъ общественная жизнь и политика составляютъ одно недрѣжимое цѣлое и, говоря объ одной, въ нѣкоторомъ образѣ не можетъ обойти другую. Какъ губка впитываетъ воду, такъ всѣ французскіе общественные слои, отъ депутата парламента, до послѣдняго третника, впитываютъ въ себя все, что тѣмъ или инымъ образомъ соприкасается съ политикою, живутъ одной общей идеей и постоянно служатъ ей на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы. Свобода словъ и мысли сблизила націю съ государственнымъ центромъ, и если возникла какой-либо политическая погрѣшность, то она тотчасъ же освободается отъ дипломатической конфиденціальности и дѣлается достояніемъ всего народа. Въ минувшемъ году французская пресса, общество и соответствующія государственныя учрежденія дѣятельно доминировали борьбу съ могущественнымъ, располагавшимъ колоссальными средствами, клерикализмомъ. Рядъ прежнхъ законодательныхъ льготъ привлекъ къ тому, что всѣ страна покрилась монашескими орденами и монастырями, захватившими лучшія земли, всѣмъ угоды и даже нѣкоторые добывающіе промыслы, а попутно значительную часть школьнаго образованія, ярко окрашеннаго религіоз-

ными фанатизмомъ, нетерпимостью, изолированностью отъ современныхъ жизненныхъ теченій. Первый серьезный ударъ клерикальной автономіи былъ нанесенъ два года назадъ, когда правительство признало нужнымъ ограничить права монашескихъ орденъ въ отношеніи пользованія землемъ. Въ 1902 г. ударъ повторился, но былъ направленъ на монашескія школы, а въ 1903 г. занялся удаленіемъ за предѣлы страны нѣкоторыхъ, явно вредныхъ для ея гражданственности, орденовъ и прежде всего, конечно, ордена Іезуитовъ. Теперь это освѣженіе атмосферы подходить къ концу и въ недалекомъ будущемъ клерикальная гигада потеряетъ всѣ свои головы, а вмѣстѣ съ ними утратитъ способность сѣять внутреннія смуты, возмущать одиозной общественной классъ противъ другого и распространять ханжество, лицемеріе, челоѣконенавистничество. Въ концѣ года снова заговорили о дѣлѣ Дрейфуса, котораго казалась исчерпанымъ и навсегда законченнымъ. Вышедшій изъ Чертова острова неволевымъ пленникомъ, ему нужна полная реабилитация и онъ, нѣвольный сознаниемъ своей невинности, занялся собираніемъ материаловъ, могущихъ доказать наличность въ его процессѣ судебной ошибки. По послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, Дрейфусъ успѣлъ добыть много цѣнныхъ документовъ и посланъ реабилитация этого столько пострадавшаго отъ вѣннѣннѣ челоѣка, не кажется теперь невѣроятной. Вънѣшняя политика Франціи состояла въ 1903 году изъ трехъ главныхъ слагаемыхъ: сблизенія съ Англіей, заключенія торговаго договора съ осуждающей въ экономическомъ отношеніи Испаніей и удовлетворительнаго разрѣшенія марокканскаго вопроса.

При отсутствіи племенныхъ симпатій и национальнаго антагонизма, какіи обыкновенно сопровождается актъ объединенія сосѣднхъ, тяготящихся другъ къ другу, государствъ, англо-французское сблизеніе носитъ строго-дѣловой характеръ и можетъ служить въ извѣстные моменты сдерживающимъ началомъ. Въ роли союзницы Россіи Франція создала на собственный страхъ и рискъ тотъ средне-европейскій modus vivendi, о которомъ давно уже мечтаетъ дипломатія почти всѣхъ великихъ державъ. Никакихъ исключительныхъ национальных увлеченій и споконная, объективная расуслочность—такова въ немногихъ словахъ сущность этого сблизенія, такъ не походяго, и въ субъективнѣмъ отношеніи и по обстановкѣ, на франко-русскій альянсъ. Благодаря рѣзкимъ такту и выдержкѣ нынѣшняго республиканскаго правительства, Франція заняла чрезвычайно выгодное положеніе въ ряду европейскихъ государствъ, дающее широкую возможность развивать внутреннія силы, промышленность, сухопутную и морскую торговлю и накоплять национальныя богатства, а заодно продолжать умнрворяющую политику въ духѣ Гаагской программы и осуществлять исповоль идею международныхъ третейскихъ судовъ. Въ урегулированіи инсуррекціоннаго хаоса на ближнемъ востокѣ Франція примѣривается умѣренности и обрѣдѣтъ все, что могло бы испортить ея отношенія къ государствамъ, заинтересованнымъ въ сохраненіи status quo.

По ту сторону Ламанша попрежнему преридкивались агрессивной политической программѣ: извѣдывая тѣмокожихъ обитателей приахридскихъ оазисовъ, сострапая проектъ превращенія Суланы въ „независимое“ республиканское государство подъ протекторатомъ Англіи, предприняли военную экспедицію въ Тибетъ, заключили оборонительно-наступательный союзъ съ Японіей и, нормирова дѣла ближняго востока, не расставаясь съ маской двуликаго Януса, изобрѣтливой, блаженной памяти, покойника Дизраэли. Таготеи къ Персидскому заливу и къ домашнимъ дѣламъ Персіи превратилось въ органическій надутъ.

Смерть лорда Салисберіи и паденіе Черберландъ солидо, было, фонды носителя и продолжателя Гладстонскихъ политическихъ догматовъ, но не на долго; послѣ нѣсколькихъ парламентарныхъ стѣчекъ, господами положенія оказались империалисты и джннгисты, усилія которыхъ Англія втянула въ рискованная милитарная авантюры, требующія затратъ громадныхъ бюджетныхъ и внѣбюджетныхъ средствъ. У себя дома Англія приходится считать съ хронич. смугами въ Ирландію

самоу счастье или горе? Безумныи да вѣтъ и то, и другое—дѣло ихъ собственныхъ рукъ! Все, все говорю я, заключаетъ въ людяхъ и сдѣловательно все зависить отъ нихъ самихъ. Обудай они свою безпредѣльную алчность, отаратительную оупность, эгоизмъ, зависть и другія вредная наклонности и на землѣ сегодня же воплотится счастье, доволство и мирный покой, но... легче крохотную рысь сдѣлать крошкой, какъ серна, чѣмъ укротить хищную, несчастную душу челоѣка! Прохладѣтъ вѣтъ, все на свѣтѣ мнѣется: румчѣтъ дикіе звѣри, пручаются къ неволь свободолѣбныя птицы, несдающаяся прежде нѣдра земли, открываютъ ныбѣтъ днѣхъ сокровища, лишь челоѣкъ вѣтъ, по прежнему остается все такимъ же черствымъ, жестокимъ и малодоступнымъ святнымъ чувствомъ правды и добра.

Итакъ—иди! Займи мой постъ, но не въ силахъ измѣнить въ жизни людей, пока они, наконецъ, не поймутъ сами своихъ заблужденій, не откажутся отъ нѣтъ, чтобы стать достойными „образа и подобія Божьяго“, которое даровалъ имъ Творецъ вселенной въ величавомъ своемъ милосердіи. Прошедшіе и грядущіе годы, это лишь цифры на часовомъ циферблатѣ вѣчности, по которымъ движутся стрѣлки Времени! А потому, вотъ тебѣ мой совѣтъ: отравь свою внутреннюю свиту назадъ—довольно ей тѣшить людей краснорѣчиво-морганію! Будь доверственнѣмъ, ничего не обѣщай и помни, что самъ по себѣ ты въ сущности—ничто, вся суть въ самомъ челоѣкѣ и только въ немъ одномъ. Прошай! Истарый годъ навѣкъ затѣ-

и съ сапаратизмомъ Канады. Пользуясь всеми конституционными правами и преимуществами, до самостоятельнаго парламента включительно, канадцы несутъ тяжкое бремя высокаго форсированнаго налоговъ и уже давно мечтаютъ объ отлученіи отъ Англіи, убоющей только выжимать изъ своихъ колоній все здорвое соки, взаменъ чего даетъ плохую администрацію и сомнительную „культуру“. Если вбрызгъ газетнымъ сообщеніямъ, канадскій парламентъ подготавливаетъ союзъ съ Соединенными Штатами и ведетъ въ этомъ смыслѣ переговоры съ Сѣверо-Американскимъ правительствомъ.

Новая морскія вооруженія и проектъ введенія обязательной воинской повинности составляютъ заключительный аккордъ англійской политической снфоніи. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1903 г. опредѣлились буржуазно-империалистическія тенденціи, подтвердившія развитіемъ пресловутой доктрины Монро. Америка для американцевъ. Закрѣпивъ за собою Кубу и Филиппины, правительство Сѣверо-Америки занялось Панамскимъ переиокомъ и съ помощью золота экспроприровало его въ свою исключительную собственность. Участіе въ англо-японскомъ союзѣ нагляднымъ образомъ знакомитъ съ изнанкой современной американской политики. Милитаризмъ и тяготеи къ лакомымъ территориальнымъ кускамъ—основа этой политики.

Германія, какъ и въ 1902 г., занималась развитіемъ военныхъ—сухопутныхъ и морскихъ—силъ, укрѣпляла свое торгово-промышленное вліяніе на мусульманскомъ востокѣ и устранила, гдѣ оказывалось возможнымъ новые рынки. Роль ея на ближнемъ и дальнемъ востокѣ—пассивно-выжидательная. Отношенія къ Англіи историчныя: первая пылъ въ издревленія императора рѣчь съ напоминовеніемъ о Ватерлоо, гдѣ поддѣрка прусскихъ войскъ спасла Англійчандъ отъ полнаго разрома. Серьезныхъ осложненій не произошло, но англійскіе джнгисты рвутъ и мечутъ: рѣчь словоохотливаго германскаго императора задрѣло большое мѣсто историческаго прошлаго Англіи. Неудачный ораторскій приемъ ипсі lapsus linguae разсматривается по ту сторону Ламанша, какъ вызовъ, и занесенъ въ черную книгу.

Въ Австро-Венгріи праздновали сблизеніе съ Россіей, подготовили проектъ раздѣла Македоніи и старались закрѣпить дуалистическую связь съ Венгріей, все еще плохо поддающейся австрійскій нидерливоркъ. Вѣнскій парламентъ приверивался въ мольбе-шенероверскихъ традицій и много вопросы внутренней политики разрѣшалъ при помощи папѣкъ и кулаковъ.

Италія и Испанія шли на буксирѣ Франціи и ничѣмъ крупнымъ не напломили о своемъ существованіи. Подрѣдка итальянскаго короля въ Англію и соглашеніе итальянскаго правительства съ французскимъ, о международныхъ третейскихъ судахъ, составили весьма скромный активъ, при ощенъ значительнымъ внутреннемъ пасивѣ. Въ Испаніи къ старымъ экономическимъ неугамъ прибавилась усиленіе клерикальной партіи, парализующей всякое новое движеніе, всякій смѣлый починокъ.

Государства Балканскаго полуострова пережили и продолжаютъ переживать одно крупное событіе за другимъ: Сербія—пронунциатомъ, убійствомъ короля Александра и королевы Драги и водвореніи династіи Карагеоргиевичей; Болгарія—озобновленіи стамбуловщины и разладѣ съ княземъ Фердинандомъ; Турція—кровавую борьбу съ македонскими инсургентами. Въмѣстѣство Россіи и Австріи предотвратило войну Турціи съ Сербіей и Болгаріей, а начавшееся обновленіе административнаго строя въ Македоніи ослабило инсуррекціонное движеніе и обѣщало устранить всѣ главныя недоразумѣнія.

Событія на Дальнемъ Востокѣ настолько сбжи и настолько врѣзались въ память каждаго читающаго газетныя телеграммы, что о нихъ излишне много говорить.

Послѣ рѣшенія парламента, въ Токио образовалась многочисленная лига войны, и страна, восходящая солнцу, обязана ей форсированнымъ изготовленіемъ къ вооруженію столкновенію съ Россіей.

Въ послѣдніе дни неизбежность его становится все болѣе и болѣе очевидной и первый мѣсяць новаго 1904 г. быть можетъ, будетъ встрѣченъ боевыми салютами...

Названнагося 31 декабря 1903 года. Такова въ общихъ главнѣхъ чертахъ мировая политика отшедшаго въ вѣчнѣсть 1903 года.

Обзоръ международной жизни на Востокѣ за 1903 г.

Мы закончили вчерашнюю статью*) мыслью, что Европа, наусавъ два самыхъ могущественныхъ государства въ Азіи другъ на друга, подъ шумкомъ воинственныхъ бѣсновъ, обдѣлываетъ сама вихомолку свои дѣлишки и, не дожидаясь даже начала непріязненныхъ дѣйствій на искусственно взбаламученныхъ водахъ Тихаго океана, устраивается, какъ можно удобнѣе въ Азіи и Африкѣ.

Само собою разумеется, что и тутъ, какъ и во всемъ вездѣ, самое активно, самое непокойное державо являеться Англія. Принявъ самое живое участіе, какъ своею прессою, такъ и политикою, въ возбуденіи Япои противъ Россіи, давъ ей понять своимъ союзомъ, что великая держава вступающая въ союзъ съ всемирно державо, должна для своего пресидка и равноправности съ союзникомъ, внести въ скрижали своей истои великія побѣды, она первая же стремится пользоваться ими вплоть походы своимъ макіавѣдистической, не чреватой послѣдствіями, дѣятельности. При этомъ, нація, вырабатывая удивительную, по практическому индизму поговорку times ist money, дорожающая каждою миунутою, естественно не желаетъ даромъ терять времени и спѣшитъ на вѣхъ паряхъ положить дорожитъ временемъ. Это нація Дарвиновъ и Спенсеровъ, нація преизрѣвшихъ слабость, думающая, что на жизненіи, пишу налучшій мѣста достаютъ лишь сильнѣмъ, сильнѣмъ не только мускулами, а умомъ, но и по жестокости сердца, по пренебреженію къ тѣмъ ослаблѣвающимъ энергію и силу принципамъ, этичскимъ соображеніямъ, которыми такъ наивно себя обманываютъ слабые!

Въ то время, когда Англія баркачалась, какъ въ папканѣ, въ Южной Африкѣ, въ то время, когда бури умоляли въсь цивилизованную мѣръ въ томъ числѣ Россію прийти имъ на помощь, въ европейскій и особенно въ нашѣй прессѣ начали говорить о какихъ-то рыцарскихъ чувствахъ и тѣмъ тѣмъ возможности Англіи еще болѣе обрѣтуться.

Покончивъ съ бурями, Англія немедленно же направила свое жало противъ насъ. Россія занята въ союзѣ съ Японіей—что же остановитъ ея безпредѣльный вождѣннѣ? Трѣпетаніе въ, всѣ мелкіе народцы въ Азіи и Африкѣ, восторгъ къ роковой судьбѣ и въ, тибетца, и въ, персана, и въ, египтянѣ, и въ, марокканца. Англія со всѣхъ сторонъ набрасится на насъ свою петлю, въ ея неизбежитъ. Здѣсь она продвѣстъ насъ тамъ, не встрѣчая конкурента, просто и безцеремонно завладеетъ нами, наше самостоятельность. Она, какъ принято, пойдетъ на насъ, конечно, съ крестомъ въ одной рукѣ, наукой, просвѣщеніемъ въ другой, но за пазухой у нея нѣсколько лубинъ: дубина миссіонерская, дубина торговли и промышленности, дубина денационализаціи, потери языка, самостоятельности. Кресть и наука будутъ оснѣтъ у нея экономическое рабство, политическую полнотность. Судьба Индіи тутъ на глазахъ у всѣхъ, чтобы убѣдить всѣхъ, что дають эти цивилизаціи, эти науки? Народъ мретъ, какъ муха, отъ холеры, отъ нищенства и умственно-нравственнаго растлѣнія. Мѣстная религія въ полной анархіи; мѣстная литература въ полномъ упадкѣ, мѣстная торговля и промышленность окончательно изсклѣи, и нѣкогда славившаяся своими сказочными богатствами, Индія теперь превратилась въ страну холеры, нищихъ и бродягъ!

Но увеличивающіеся, съ одной стороны, потребности торговли и промышленности, а съ другой, аппетиты англійскихъ купцовъ и империалистовъ, требуютъ все новыхъ и новыхъ рынковъ, и подобно стапеловому чудовищу, не вѣдая удовлетворенія, Черберландъ и Карзоны идутъ на

*) см. „Каспій“, № 279, 1903 г.

Новый годъ (творческое житіе).

Старый годъ. Путьна-то? Да ужъ такая-то трундая, что и обсажать невозможно! Съ горки на горку, съ буберака на буберакъ, да все... та... рысией, слышн. Ни приснѣтъ тебѣ, не переждешь. Чуть по замѣшались едѣ—снѣсая это тебѣ за татулку, либо по другому какому мѣсту?.. Впередъ, дескать, не снди даромъ! На слнѣ-то зва сколько году навалено! И чиновники на тебѣ ваятъ, и купечество, и свой братьевъ мужикъ, и воишннѣ, и такъ всякій прохладійшій долѣ. Бѣдѣ! (Однѣмъ-то въ котурѣ). Этухъ махинушу переташить въ одно мѣсто—не шутка, парень!

Новый годъ (переставъ чеканѣ).

Да пощѣ перетаскивалъ-то? Старый годъ. Какъ пошотъ? Пото перет

дишающему возможности собрать все соки во-водно, спектакли остаются желать многого.

Отчет был бы неполон, если бы я не упомянул о гастролях г. Горева, недавно отразившегося своим юбилеем.

Бакинская нефтяная промышленность в 1903 г.

Говорить в настоящее время об итогах года в жизни нашей промышленности в полном объеме слишком рано.

Заметьте, кстати, что специально для бакинской нефтяной промышленности пророчившиеся в начале года перспективы к концу года представляются весьма неутешительными.

В самом деле, если взглянуть на цифры, определяющие вывоз нефтяных продуктов из Баку, то заметим следующие количества:

Главный предмет водного транспорта — нефтяные остатки, продукт исключительно потреблений внутренних рынков.

4,7 м. п., в Россию 0,3 м. п., в февраль — за границу 4,7 м. п., в России 0,5 м. п.

Начало весны отчетного года совпало с пробуждением и некоторым временным оживлением нефтяной промышленности.

Однако, оживление это шло недолго. Средняя месячная цена, достигнув в апреле высшего предела (нефть 8,75 к., остатки 8,53 к.), керосин морем 13,2 к., керосин в котлах 16,0 к., начали опускаться и это падение продолжалось с незначительными колебаниями до октября, в течение которого уже обозначилась тенденция к повышению цен.

Таким образом, октябрь — ноябрь прошедшего года следует считать переломом в жизни бакинской нефтяной промышленности, переломом, если верить оптимистам, знаменующим возрождение ее после долгого томительного кошмара.

НЕФТЯНОЙ ОТДЕЛЪ

Запасы нефтяных продуктов в Астрахани в зиму 1903 г.

Table with 2 columns: Product name, Quantity. Includes items like керосин, нефть, мазут.

Следует оговориться, что за три предыдущих зимы минеральных масел в счет не входили, и, кроме того, в эти годы многие нефтегорючие продукты в Астрахани на зиму не вывозились.

Американцы и бакинцы. По слухам, попытка Anglo-American Co завязать непосредственные сношения с бакинскими заводчиками окончилась самым печальным образом.

Фонтан на о. Челекень. По известиям, Асхабад от 10 декабря, нефтяной фонтан на Челекень продолжался безпрерывно шесть суток.

Новые рынки. Гамбург, 23 декабря. Настроение в америк. и русским керосином, крпко, цены без перемен.

БАКИНСКАЯ БИРЖА за 31 декабря.

Проигрывается необъяснимо вялое настроение на бирже, спроса на остатки и керосин нет.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ

Новогодние обещания.

Трилист. (Из нашего корреспондента). С Новым Годом поздравить наши отцы города поздравить бы хотелось, но изобавляю скрипками.

Городской голова. Служащим — безупречную вечернюю работу, вычеты, штрафы и замечания. Пусть служат — коли служить охота!

Гласным. О, дайте, дайте мне свободу! Я заграбничу учукаю.

Члены управы. Обществу: Я обещал дать вам мощные, освещенные и просвещенные, но прошу за все прощание!

Трилист. Служащим: Неужто сорок раз твердите, что истощен кредит? Онь нужен нам, по всем статьям. Не вам — а нам...

Гласным: Т. Эндрюшанян — Оставьте вы свои упреки! Тигра незначито бранить: Увы! его мечты далеки...

Обществу: Улысья в думъ шумъ и вой, Я лишь киваю головой: Мне все равно, мне все равно, Мне безразлично все дано.

Обществу: А проходу и вперед я вступлю. Протисну на новья свиданья. Готовъ въ управу засыданья!

Служащим: Какъ все хотять... но мое мнѣнье: Во всея дѣлахъ нужно терпѣнье. Лишь бы рѣшали ихъ всегда. Мы въ нашу пользу, господа!

Служащим: О паки, паки, паки... Мы знаемъ гдѣ зимуютъ раки... Хотъ по три куры съ насъ дерите... Мы къ думѣ взломимъ о кретиѣ!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Обществу: Не сотворимъ себѣ кумира, Дѣлами, — Ия, не разсмѣшитъ пол-мира — То шагъ вперед, то два — назадъ!

Терское отделение технического общества. Грозный. (Из нашего корреспондента). На 30-е декабря с. г. назначено последнее в этом году общее собрание терского отделения Императорского технического общества.

Миние. французовъ союзниковъ. «Сотрудник». Моск. Вѣд. г. Хозарский передает содержание беседы с двумя вѣрными «ялянью» французами о конфликте между Россией и Японией.

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Обществу: Не сотворимъ себѣ кумира, Дѣлами, — Ия, не разсмѣшитъ пол-мира — То шагъ вперед, то два — назадъ!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Ковъ, что въ концѣ декабря нов. ст. Японія уведомила Германию, Англию, Соединенные Штаты и Францію о своемъ намерѣнии...

Изя Тянь-Цзина той-же газетъ сообщаютъ, что японскимъ правительствомъ отдано войскамъ тайный приказъ...

Къ паназиатскому движению. На сообщеніе «Shanghai Mercury» изъ Вашингтона о томъ, что нынѣ уже доказано, будто японцы готовились оказать посильную помощь филиппинскимъ повстанцамъ...

Служащим: Неужто сорок раз твердите, что истощен кредит? Онь нужен нам, по всем статьям. Не вам — а нам...

Гласным: Т. Эндрюшанян — Оставьте вы свои упреки! Тигра незначито бранить: Увы! его мечты далеки...

Обществу: Улысья в думъ шумъ и вой, Я лишь киваю головой: Мне все равно, мне все равно, Мне безразлично все дано.

Обществу: А проходу и вперед я вступлю. Протисну на новья свиданья. Готовъ въ управу засыданья!

Служащим: Какъ все хотять... но мое мнѣнье: Во всея дѣлахъ нужно терпѣнье. Лишь бы рѣшали ихъ всегда. Мы въ нашу пользу, господа!

Служащим: О паки, паки, паки... Мы знаемъ гдѣ зимуютъ раки... Хотъ по три куры съ насъ дерите... Мы къ думѣ взломимъ о кретиѣ!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Обществу: Не сотворимъ себѣ кумира, Дѣлами, — Ия, не разсмѣшитъ пол-мира — То шагъ вперед, то два — назадъ!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

всего, этотъ посланный отправится въ гиринокую цзянь-цзую Чанъ-шуй и они представятъ совместный докладъ о поступкахъ мукденскаго цзянь-цзюя, Цанъ-чжи, Цанъ-чжи.

Китай въ 1903 г. Пекинскій корреспондентъ Times'a въ своемъ обзорѣ собій за истекшій годъ указываетъ, что хотя не замѣчается оживленія въ веденіи реформъ...

Русско-германскій торговый договоръ. Какъ сообщаютъ германско-русскій фрейеръ въ Берлинѣ, нѣкоторыя сщественныя положенія русскаго таможеннаго тарифа, срокъ которыхъ истекалъ 18-го декабря с. г., въ послѣдній моментъ продолжены до окончательнаго заключенія новаго торговаго договора.

Служащим: Неужто сорок раз твердите, что истощен кредит? Онь нужен нам, по всем статьям. Не вам — а нам...

Гласным: Т. Эндрюшанян — Оставьте вы свои упреки! Тигра незначито бранить: Увы! его мечты далеки...

Обществу: Улысья в думъ шумъ и вой, Я лишь киваю головой: Мне все равно, мне все равно, Мне безразлично все дано.

Обществу: А проходу и вперед я вступлю. Протисну на новья свиданья. Готовъ въ управу засыданья!

Служащим: Какъ все хотять... но мое мнѣнье: Во всея дѣлахъ нужно терпѣнье. Лишь бы рѣшали ихъ всегда. Мы въ нашу пользу, господа!

Служащим: О паки, паки, паки... Мы знаемъ гдѣ зимуютъ раки... Хотъ по три куры съ насъ дерите... Мы къ думѣ взломимъ о кретиѣ!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Обществу: Не сотворимъ себѣ кумира, Дѣлами, — Ия, не разсмѣшитъ пол-мира — То шагъ вперед, то два — назадъ!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

требуется к одной строчкѣ стихотворенія прислать другую соотвѣствующую. Нужно изумляться памяти, какую обнаруживаютъ японскія дѣти в этой литературной игрѣ.

Изя Тянь-Цзина той-же газетъ сообщаютъ, что японскимъ правительствомъ отдано войскамъ тайный приказъ...

Къ паназиатскому движению. На сообщеніе «Shanghai Mercury» изъ Вашингтона о томъ, что нынѣ уже доказано, будто японцы готовились оказать посильную помощь филиппинскимъ повстанцамъ...

Служащим: Неужто сорок раз твердите, что истощен кредит? Онь нужен нам, по всем статьям. Не вам — а нам...

Гласным: Т. Эндрюшанян — Оставьте вы свои упреки! Тигра незначито бранить: Увы! его мечты далеки...

Обществу: Улысья в думъ шумъ и вой, Я лишь киваю головой: Мне все равно, мне все равно, Мне безразлично все дано.

Обществу: А проходу и вперед я вступлю. Протисну на новья свиданья. Готовъ въ управу засыданья!

Служащим: Какъ все хотять... но мое мнѣнье: Во всея дѣлахъ нужно терпѣнье. Лишь бы рѣшали ихъ всегда. Мы въ нашу пользу, господа!

Служащим: О паки, паки, паки... Мы знаемъ гдѣ зимуютъ раки... Хотъ по три куры съ насъ дерите... Мы къ думѣ взломимъ о кретиѣ!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Обществу: Не сотворимъ себѣ кумира, Дѣлами, — Ия, не разсмѣшитъ пол-мира — То шагъ вперед, то два — назадъ!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Общество Кавказъ и Меркурий. Зимнее пародическое сообщеніе между портами Каспійскаго моря и пристанями рѣки Куры съ ноября 1903 г. по апрѣль 1904 г.

Изя Тянь-Цзина той-же газетъ сообщаютъ, что японскимъ правительствомъ отдано войскамъ тайный приказъ...

Къ паназиатскому движению. На сообщеніе «Shanghai Mercury» изъ Вашингтона о томъ, что нынѣ уже доказано, будто японцы готовились оказать посильную помощь филиппинскимъ повстанцамъ...

Служащим: Неужто сорок раз твердите, что истощен кредит? Онь нужен нам, по всем статьям. Не вам — а нам...

Гласным: Т. Эндрюшанян — Оставьте вы свои упреки! Тигра незначито бранить: Увы! его мечты далеки...

Обществу: Улысья в думъ шумъ и вой, Я лишь киваю головой: Мне все равно, мне все равно, Мне безразлично все дано.

Обществу: А проходу и вперед я вступлю. Протисну на новья свиданья. Готовъ въ управу засыданья!

Служащим: Какъ все хотять... но мое мнѣнье: Во всея дѣлахъ нужно терпѣнье. Лишь бы рѣшали ихъ всегда. Мы въ нашу пользу, господа!

Служащим: О паки, паки, паки... Мы знаемъ гдѣ зимуютъ раки... Хотъ по три куры съ насъ дерите... Мы къ думѣ взломимъ о кретиѣ!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Обществу: Не сотворимъ себѣ кумира, Дѣлами, — Ия, не разсмѣшитъ пол-мира — То шагъ вперед, то два — назадъ!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

Служащим: Чо горшки не дѣлать боги... Хорошо мы знаемъ сами... Но къ своимъ горшкамъ мы строги: Забросаемъ черепками!

